

И. В. Смольняк

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров, ассистент

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ТУРЦИИ (К ВОПРОСУ О ПОКУШЕНИИ НА НЕМЕЦКОГО ПОСЛА ФОН ПАПЕНА В ФЕВРАЛЕ 1942 г.)

Во время Второй мировой войны Турция, в силу своего геополитического положения была объектом политики СССР и Германии. Это было вызвано прежде всего тем, что Турция самым непосредственным образом влияла на положение на Балканах, и в этом отношении она пользовалась особым вниманием в Москве и Берлине. Разведки двух стран активно работали в Турции, пытаясь использовать любую возможность для дискредитации противника в глазах турок.

В конце февраля 1942 г. в Анкаре произошло неудавшееся покушение на Франца фон Папена – посла Германии в Турции. Сам фон Папен и его супруга, которые в это время прогуливались по бульвару не пострадали. Позже было установлено, что одним из покушавшихся был переселенец из Югославии, студент Стамбульского университета Омер Токат. Вскоре были задержаны два его товарища, Абдуррахман и Сулейман. Арестованные заявили, что покушение было организовано находившимися в Турции советскими дипломатами с целью убийства фон Папена.

1 апреля 1942 г. начался суд. Советские граждане Георгий Павлов и Леонид Корнилов были приговорены каждый к 20 годам тюрьмы. Выпущены из тюрьмы они были только в феврале 1945 г., после объявления Турцией войны Германии.

Казалось бы, что в этом деле можно поставить точку. Однако, эта история с покушением на фон Папена может служить не только иллюстрацией борьбы спецслужб Германии и СССР в Турции, но и рассказать нам о неизвестных страницах американо-советского сотрудничества в этой стране. В недавно вышедшем сборнике документов по внешней политике СССР за 1942 г., опубликованы весьма интересные документы, которые показывают, что американские спецслужбы в Турции и Германии внимательно следили за описанными выше событиями, собирали и анализировали информацию, полученную из различных источников, и что самое важное – через свои посольства в Анкаре и Москве делились собранной информацией с советской стороной, тем самым участвуя в расследовании покушения на фон Папена. К началу лета 1942 г. в Вашингтоне были обеспокоены состоянием советско-турецких отношений, которые продолжали ухудшаться. Понимая важность этих отношений как для Турции, так и для СССР, американцы предприняли ряд шагов, направленных для их нормализации.

Итак, 16 марта 1942 г. временный поверенный в делах США в СССР У. Торстон передал первому заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому следующее сообщение: «В сообщении из источника, найденного в

прошлом достоверным, указывается, что недавнее покушение на жизнь фон Папена в Анкаре было организовано Гиммлером с одобрения Гитлера. Как говорят, Гиммлер представил Гитлеру в мае прошлого года план разделаться с фон Папеном таким образом, чтобы это представляло видимость иностранного нападения на новый германский рейх... Нацистские вожди в Берлине прилагают всяческие усилия к тому, чтобы заставить Турцию поверить, что Советский Союз действительно организовал покушение на фон Папена. Они надеются убедить Турцию отказаться от англо-американо-русской дружбы и разрешить транзит германских войск через свою территорию» [1, с. 178].

В сообщении добавлено, что удачным для союзников в этом деле является то, что предполагаемым убийцам не удалось вступить в связь с какими-либо значительными дипломатическими или консульскими представителями СССР». Тем самым, американские дипломаты косвенно подтвердили заявление советской стороны о непричастности работников консульства СССР к покушению на немецкого посла.

24 марта заместитель наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозов пригласил к себе временного поверенного в делах США в СССР У. Торстона и заявил ему, что переданное им сообщение Вышинскому представляет интерес. По словам Деканозова, это сообщение подтверждало имевшиеся в распоряжении советского правительства данные о том, что вся история с фон Папеном была организована немцами с провокационными целями» [1, с. 242].

Деканозов сообщил Торнстону, что советское правительство выражает пожелание использовать сообщенные ему американским посольством сведения для передачи их турецкому правительству, указав при этом, что эти сведения получены нами из заслуживающих доверия американских источников [1, с. 245]. В ответ Торстон заметил, что, правительство США будет вполне согласно с тем, чтобы советское правительство использовало информацию, так как считает нужным.

В тот же день, Вышинский встретился с послом Турции в СССР Актаем и зачитал ему ноту, в которой выражалось несогласие по поводу ведения следствия турецкими властями. По словам Вышинского «в настоящее время советское правительство располагает сведениями из официальных иностранных источников, что покушение было германскими властями с провокационными целями и в связи с этим советскому правительству непонятна позиция официальной Анкары, которая игнорирует эти сведения и не сообщает их турецким следственным органам». Актай заметил, что «турецкое правительство не может вмешиваться в дела следствия и суда и не может влиять на их решение» [1, с. 245].

27 марта Вышинский, во время очередной встречи Актаем, заявил послу, что информацию о том, что к покушению на Папена причастно Гестапо, советская сторона получила от американского посольства в Анкаре. Рассекретив свой источник, в Москве, вероятно рассчитывали на то, что турецкая сторона узнав о том, что США в этом вопросе целиком и полностью поддерживают СССР, не доведёт дело до суда.

В свою очередь, Виноградов 30 марта встретился с министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу и сообщил ему, что покушение на Папена было организовано гестапо, и что эти сведения получены от американского посольства.

Министр спросил, может ли он обратиться за подтверждением Штейнгардту? Виноградов ответил утвердительно [1, с. 257].

Накануне суда Виноградову стало известно, что турки обращались к американскому послу в Анкаре с вопросом – действительно ли американская сторона располагает сведениями, подтверждающими заявления русских о невиновности своих граждан? Штейнгардт, по его словам, подтвердил, что американское правительство имеет такие сведения, и, когда Сараджоглу попросил представить доказательства, посол ответил, что он запросит свое правительство [1, с. 262].

Однако, несмотря на предоставленную информацию, в июне, турецкий суд приговорил советских граждан к длительным срокам заключения.

24 июня Виноградов беседовал с Штейнгардтом, который стал говорить, что он целых два месяца оказывал самое упорное давление на турок, много раз (не меньше 5-6) говорил об этом с Сараджоглу, указывал ему на неблагоприятное впечатление, которое производит процесс на советское общественное мнение, на нежелательное влияние, которое процесс окажет на советско-турецкие отношения; но со стороны турок он не мог добиться никакого ответа, никакой реакции. Он добавил, что, по его мнению турецкое правительство не может освободить Павлова и Корнилова, потому, что в Анкаре опасаются, что это вызовет негативную реакцию со стороны Берлина. Американский посол выразил сожаление, что его правительству не удалось убедить турецкое правительство в невиновности советских граждан, и тем самым улучшить отношения между СССР и Турцией. Штейнгардт выразил надежду, что этот эпизод тесного сотрудничества между американским и советским посольствами в нейтральной стране не станет единичным, и будет являться залогом дальнейшего самого тесного сотрудничества двух стран, борющихся с одним врагом.

1. Документы внешней политики СССР. 1942. Т. XXV: В 2-х кн. – Кн. 1. Январь – июнь / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Тула. 2010.